С утра, как и обещала, пришла Лура. Послышался негромкий стук в дверь, а после раздался и робкий голос девушки:

- Г-господин Элр... Г-господин Эл, Вы проснулись?

- М... Уже утро?.. Я скоро встану... – Элрид говорил сонно, и по его тону было понятно, что в ближайшее время он просыпаться не планирует, так что эльфийка, набравшись храбрости, все же решилась возразить:

- Но г-господин... Если нападут л-люди, мы не успеем обойти деревню...

Бог, уже успевший выкинуть подобную «несущественную проблему» из головы, открыл глаза, уставившись в потолок.

- Ладно, я встал, - он и вправду вскочил с кровати, вновь облачившись в накидку и открыв дверь. Девушка чуть поклонилась, но, быстро распрямившись, учтиво спросила:

- Куда Вы желаете пойти?

- Дай-ка подумать... – Эл окинул деревню взглядом, - О, знаю! К тому гигантскому дереву.

- Ох... Т-тогда следуйте за мной, - и Лура направилась по одной из естественных арок вперед, однако вид ее был слегка поникшим. «С чего бы это?» - подумал Элрид, но решил узнать позже. Сейчас он просто наслаждался видом и запахом леса.

Шли они поверху, вдоль плотно прижавшихся домиков эльфов. Из одного такого, совершенно не выделяющегося из прочих, вышел Астис. Почтительно кивнув богу, он произнес:

- Доброго утра, Владыка. Могу ли я узнать, куда Вы направляетесь?

- К тому дереву в центре. Я заметил его еще от входа, так что хочу рассмотреть и вблизи, - Эл улыбнулся. На лице заместителя старейшины на секунду промелькнуло какое-то чувство, но он лишь кивнул и произнес:

- Это древо действительно многое значит для нашего народа. Скажите, могу ли я пойти с Вами?

- Иди, если хочешь, - и Элрид фыркнул, всем видом показывая, что ему нет дела до передвижений эльфов. В целом, его и сами они интересовали только как новый элемент этой жизни.

Дорога была не слишком долгой, но юноша шел медленно, с интересом оглядывая все вокруг. Домики остроухого народа были крайне изящны и гармонично вписывались в окружавшую их природу, словно всегда так и задумывались. Порой даже казалось, что какой-то дом и вовсе специально вырастили на дереве, хотя кто знает, может, так и было. Но вот они вынырнули из жилой, густо заросшей части деревни, и оказались на главной площади, упиравшейся в титанический ствол.

- Мы пришли… – произнесла Лура. Голос ее был наполнен печалью и уважением, даже некой любовью, и, судя по взгляду Астиса, такие эмоции чувствовала не она одна. Впрочем, Элрида не коснулась тень общей скорби, так что он лишь присвистнул и весело произнес:

- А отсюда оно кажется еще больше!

Крона дерева накрывала почти всю деревню естественным зеленым куполом, заслоняя собой и гору, и остальные дома, а ствол его вряд ли смогло бы охватить даже пятеро человек.

Они спустились вниз по тонкой лестнице и подошли ближе к стволу дерева. Наблюдая за всем по пути, Эл заметил еще нескольких эльфов, в том числе и детей, но вот что было странно: здесь никто не суетился, и даже ребятня была до жути серьезна. Все лишь стояли, склонив головы, и о чем-то иногда тихо шептали с печальным, но спокойным лицом.

Впрочем, бог ничего не сказал, и лишь подошел к исполинскому древу вплотную, а затем протянул к нему руку. Энергия протянулась навстречу, и, столкнувшись, два потока – божественный и природный, сплелись, считывая чужую память и силу, словно бы знакомясь друг с другом. Энергия древа была столь огромна и насыщенна, что поглоти ее Элрид, он бы восстановил свои силы наполовину.

«Невероятно! Это древо словно артерия мира… нет, оно и есть артерия! Чувствую, что подчини я его, все магические потоки планеты стали бы моими… Но я ведь не создавал настолько крупный мир, неужели он развился самостоятельно?! Или, может, вмешался этот “Энфест”?» - Эл с восхищением и удивлением окинул исполина, а после вдруг почувствовал что-то еще и вновь погрузился в энергию: «А это чьи отголоски? Какой же силой должны обладать их владельцы, чтобы выделиться из общего потока энергии?.. Ох, нет, судя по всему, это лишь след на самой коре, но сила все же внушительная… Неужели великие старейшины?»

Да, Элрид определенно был прав, и теперь все становилось на свои места. Это древо было сердцем барьера, окружавшего гору и деревню. После всплеска магической силы, вызванного жертвой старейшин, оно ускорило свой рост, разрастаясь как ввысь, так и вглубь. И ему повезло дойти до одной из немногих точек, где энергия мира подходит к поверхности. Знай старейшины о подобном исходе, они, скорее всего, изменили формулу, по которой устанавливали барьер, и тот бы простоял еще множество тысяч лет, но… они не могли предсказать этого. И потому барьер пал под силой времени, ибо многое поменялось в мире, а его изначальные установки слишком отдалились от правды. Именно разрушение «кокона» разбудило Эла, однако как обо всем прознали люди, юноше было непонятно. Тот предатель был куда слабее даже местных остроухих… Правда, может он и был исключением.

Юноша провел рукой по коре, повторяя движение одного из старейшин: след их магии был так ярок даже спустя тысячелетия, что, закрыв глаза, он словно бы видел их движения и силуэты. Пожалуй, он даже мог бы воскресить их, но был ли в том смысл?

«Нет, не стоит. Хоть они и вряд ли осмелятся попросить меня о воскрешении тех, кто погиб за последнее время, это может озлобить, рассорить эльфов. Да и к чему они мне? Становясь богом, я не желал роли спасителя. Так что лучше продолжу изучать этот мир!»

Отступив на пару шагов, он задумчиво протянул:

- М-ммм, так это действительно великое древо. Тогда мне понятно ваше почтение перед ним. Кстати, Лура, как звали тех старейшин? – Эл развернулся к ней лицом.

- А?.. Д… Великие старейшины Лир, Минтис и Ула. Их было всего трое… – эльфийка явно была в недоумении.

- Вот как… – бог развернулся, а после вытянул руки вперед, направляя собственную энергию в древо. Внешне не произошло ничего, но те, кто мог чувствовать магию, словно вживую услышали гул энергии, что, сплетясь с силой Элрида, впала в неистовство, перекручиваясь и взвинчиваясь, меняя внешнюю оболочку – кору, неподвластную руке обычного существа. По лесу пронеслась волна энергии, и каждый из эльфов вздрогнул, ощутив ее касание, а после все, кто был на площади, обмерли в изумлении.

На коре же проступили символы: простые, аккуратные, может и не самые красивые, но нерушимые, как и сама кора дерева. Лура, находившаяся ближе всех, вдруг всхлипнула и пошатнулась, поспешно стирая проступившие слезы с глаз – сейчас она была старейшиной, и ей нельзя было терять лица перед своим народом.

- Смотрите! – воскликнул один из эльфов, что подошел чуть ближе, - там имена Великих старейшин! Высшее существо увековечила имена Великих старейшин! – видимо, слухи о сути Элрида уже разошлись по деревне, и на площади поднялся легкий гул: эльфы, жившие рядом, высыпали из домов, переговариваясь с высоты и подходя ближе. Но вот шум стих, и Эл обернулся, разочарованно всплеснув руками: остроухие вновь попадали на колени.

«Черт возьми, у вас привычка такая, что ли?!» - возмущенно подумал он, но лишние мысли исчезли, когда все эльфы вдруг произнесли хором:

- Спасибо Вам, Владыка!! – и в голосах их было столько чувств, что даже сам бог не захотел их прерывать. Он кивнул, словно бы принимая их искренность, но сам все никак не мог понять: неужели память о старейшинах настолько важна, что даже дети рухнули на колени, говоря так чувственно и горячо…

«Какими же Вы были, что даже за три тысячи лет любовь вашего народа к Вам не угасла, даже не побледнела?» - подумал Эл, а после произнес:

- Древо, что взрастили великие старейшины достойно их величия, не правда ли?

Лура, не понимая, о чем говорит бог, подняла на него удивленный взгляд, и Элрид, усмехнувшись, продолжил:

- О-о-о, оно и правда достойно нести их волю! В конце концов, именно древо защищало вас три тысячи лет! Здесь, внутри него, протекает великая сила, ради которой славные эльфы – Ула, Минтис и Лир, - принесли себя в жертву. Это древо хранит в себе энергию самого мира! – и он карикатурно воздел руки, словно повторяя чью-то старую шутку из прежнего мира. Однако спустя секунду юноша понял, что все его слова и жесты были восприняты как истина, и от этого он даже смутился.

«Черт, я войду в историю так напыщенно…» - подумал он, слегка краснея. Однако эльфы, похоже, восприняли эту красноту как признак его увлеченности моментом и решили добить:

- Владыка Элрид… Вы увековечили имена Великих старейшин, но не могли бы Вы… Дать имя и этому древу? – эльфы смотрели с благоговением, и Элрид просто не мог разрушить этот момент. Однако была небольшая проблема, и заключалась она как раз в названиях… Повисла драматичная пауза, в то время как Эл хаотично пытался подобрать что-то подходящее.

«Черт, да откуда мне звать, что лучше подойдет этому древу? Может, просто назвать его “Артерией мира” на чужом языке? А что если он здесь уже известен?.. Это же будет прямо

мишень остальным разумным видам… Хотя стоп. А с чего это я так заморачиваюсь? Я ведь знаю тысячи прекрасных названий древних деревьев, так что любое из них станет для меня клише. Но не для этого мира… О, это как раз подойдет».

И он резко вскинул голову, а после, пафосно крутанувшись вокруг своей оси, подошел прямо к древу. Подняв голову к кроне, маленькая фигурка повелительным тоном воскликнула исполинскому дереву:

- Отныне я нарекаю тебя Мэллорном, Величайшим древом миров! Неси же волю тех, кто благословил твое зарождение, неси ее до тех пор, пока все подвластное тебе не превратится в пыль!.. И неси память о них даже спустя тысячи поворотов времени! – и юноша умолк, склонив голову, чтобы никто не видел, как его трясет от сдерживаемого смеха, а эльфы восхищенно смотрели на древо, будто бы что-то в нем действительно изменилось. А через пару секунд площадь взорвали громкие голоса остроухих, что, словно очарованные, восклицали:

- Великое древо!

- Мэллорн!

- Воля Великих старейшин!

Эл с этого лишь еще больше затрясся, пока мысли его крутились калейдоскопом: «О, черт, это было так глупо и неестественно, но сейчас все так смешно и серьезно, что я просто не могу остановиться! А они и правда ведь будут верить в мои слова, может даже заучат их... О-ох, что я натворил... Хотя это весело, так что плевать, пусть будет так!» - и он, наконец успокоившись, вновь поднял взгляд к кроне.

«Хм... Мне не помешает поддерживать контакт с этим древом... Но если уж оно эльфийское, просто таскать с собой щепку будет не эстетично... Да и неудобно. Лучше сделаю так...» - никто и не заметил, как одна из маленьких ветвей нерушимого древа вдруг обломилась, по жесту подлетев к Элу и свернувшись вокруг его руки маленьким, но изящным браслетом в виде лозы, что будто бы все еще была жива и даже слегка пульсировала от энергии внутри нее.

Закончив со своим делом, юноша повернулся к радующимся эльфам, но не успел он и слова сказать, как раздался вопль:

- Великая старейшина Лура!!! Люди уже в лесу!! Через полчаса они будут здесь!!

И радость кончилась, сменившись гробовой тишиной, а после поднялась суматоха: эльфы разбегались по позициям и собирали детей и женщин ближе к древу, чтобы укрыть их новым барьером.

Пятьдесят тысяч людей направлялись вглубь леса, где всего две тысячи эльфов спешно готовились к обороне. Смерть выжидала своего часа, подкрадываясь все ближе и ближе...

Но никто не знал чья.

http://tl.rulate.ru/book/29586/638138